

Никифор, архиеп. Константинопольский, свт. Разбор и опровержение невежественного и безбожного суесловия нечестивого Мамоны против спасительного воплощения Бога Слова / Пер. И. Д. Андреева; под редакцией М. Д. Муретова // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 4. С. 241–253 (1-я пагин.). (Окончание.)

плещи и привѣтствуй, величай ихъ чрезмѣрными похвалами, подражай жизни ихъ, соревнуй ихъ дѣяніямъ, приноси возліянія и жертвы, услаждайся ихъ празднествами, присоедини ихъ къ своимъ, поклоняйся и прославляй ихъ, совершай таинства, принимай изреченія оракуловъ, спрашивай землевѣщателей, совѣтуйся съ чревовѣщателями. И зачѣмъ говорить больше? Иди къ бѣсамъ, которые руководятъ твоимъ учителемъ, чтобы легче достигнуть счастья, имѣть изобиліе хлѣба и вина и всего, что дается землею и чего добиваются земные. *Сынове челоувѣстїи*, восклицаетъ къ вамъ великій Давидъ, какъ бы труба велегласная, звучащая съ возвышенія, *доколь тяжкосердїи? вскую любите суету и ищете лжи* (Пс. 4, 3)?

75.—Ты придаешь цѣну только настоящему и заключаешь всю жизнь въ предѣлы тлѣннаго и скоропреходящаго. Но откуда у тебя даже это малое, которое ты считаешь великимъ, благоденствіе? какъ приобретаешь ты свои богатства? Если тебѣ не тяжело наше слово, то послушай и узнай. Ненавистникъ Христа, златолюбивый тиранъ, рабъ золота, недугомъ златолюбія превзошедшій царя Лидійскаго (Мидаса), признающій за бога золото и чрево, свирѣпѣйшій и неумолимый собиратель налоговъ, увеличивалъ все болѣе и болѣе бремя плательщиковъ, частыми и ежегодными прибавками податей незаконно тѣснилъ и угнеталъ всѣхъ землевладѣльцевъ до такой степени, что за одну золотую монету можно было легко купить все имущество земледѣльца. Я самъ видѣлъ несчастныхъ съ связанными руками подвѣшенныхъ на высокихъ деревьяхъ за подати, переносившихъ это жестокое и суровое наказаніе изъ за недостатка средствъ. Ты не стыдишься и не скрываешься, высасывая жизнь своихъ ближнихъ и продавая за ничтож-

ную цѣну тѣла, или скорѣе самыя души единоплеменниковъ, и чужія несчастія превращаешь въ собственную роскошь и прибытокъ.

76.—Именно поэтому ты величаешься долготѣіемъ и благоденствіемъ? Настоящее тебѣ кажется важнымъ и всякаго удивленія достойнымъ? Тогда воздвигни языкъ твой противъ Творца, вооружи руки противъ слова Единороднаго, уничтожай Христа за то, что пришедши на землю Онъ явился простымъ и уничиженнымъ, бѣднѣйшимъ всѣхъ, не имѣющимъ, гдѣ приклонить главу, болѣе бѣднымъ, чѣмъ лисицы и птицы, сопровождаемый небольшимъ числомъ учениковъ, такихъ же неимущихъ и бѣдныхъ; осуждай Его на смерть, какъ какого-либо злодѣя или преступника, высмѣивай крестъ и страданія, которыя Онъ претерпѣлъ ради тебя; отвергай знаменія, позорь чудеса, осмѣивай вмѣстѣ съ Іудеями воскресеніе, поноси бѣдныхъ учениковъ, презирай ихъ за то, что они всюду ходили безъ денегъ, безъ посоха, съ одной одеждой и считай отвратительными стопы благовѣстившихъ; язви насмѣшками скорби и бѣдствія мучениковъ истины; осмѣивай отреченіе отъ всякаго имущества, готовность ко всякимъ страданіямъ, брани дерзновеніе на опасности и самую смерть. Поэтому для тебя должны быть отвратительны святыя и любезны гонители, потому что первые были побѣждены и не стяжали ничего изъ настоящаго, а вторые не лишены земной славы. Ты не хочешь знать, что съ одной стороны это дѣянія святыхъ, достойныя ихъ истинной вѣры и упованія, стяжавшія по истинѣ вѣчную славу и вѣковѣчное сіяніе, съ другой—злыя и нечестивыя дѣла гонителей, свойственныя ихъ безбожю, немедленно исчезающія вмѣстѣ съ ихъ памятью, развѣваемыя вѣтромъ, хотя они и дивны въ

глазахъ твоихъ, какъ человѣка, прилѣпляющагося только къ земному, не имѣющему никакой надежды на блага, предлежащія въ будущемъ вѣкѣ достойнымъ.

77.—Въ твоихъ глазахъ должна быть смѣшна жизнь святыхъ и подвижниковъ, которые въ тѣлѣ являютъ житіе ангельское и безплотное. Злословъ воздержаніе, смиренномудріе, кротость, молчаніе, долготерпѣніе, сонъ на землѣ, нестяжательность, уединеніе, удаленіе отъ міра и мірскаго и прочее, чѣмъ благоугождается Богъ и что пріятно ему. Открой уста противъ ангельскаго и апостольскаго образа, принуждай провождающихъ монашескую жизнь отрекаться отъ обѣтовъ Богу, измѣнять жизнь, перемѣнять одѣяніе, бросать черную, грубую и рванную одежду и облекаться въ свѣтлую и нарядную. Подвергай посрамленію, выводи на зрѣлища, обвиняй, сплетай клеветы, измышляй непотребства, за которыя они, если не хотятъ нарушать свои обѣты Богу, невинные и непорочные, должны подлежать осужденію. Называй ихъ недостойными воспоминанія, потому что даже Христосъ тобою отвергается, какъ Богъ, и именуется простымъ человѣкомъ. Но это твой Христосъ и учитель, а мой гонитель, а равно и всѣхъ христіанъ, и даже противникъ самого Христа. Ты ищешь наслажденія въ этой жизни? Неужели этимъ хочешь ты измѣрять какъ правоту вѣры такъ и чистоту и значеніе дѣяній? Между тѣмъ, для тебя возможно было бы, еслибы ты сколько нибудь заботился объ истинѣ, поразмысливъ о характерѣ дѣйствій, отклонить и отстранить то, что лежитъ за предѣлами богопочитанія, какъ ученіе ложное, вредное приносящее опасность для души, а также для учителей и отцовъ этого ученія.

78.—Прими и привѣтствуй исповѣданіе и ученіе о домостроительствѣ Христовомъ прежде бывшихъ пра-

вославныхъ царей, показавшихъ великое и похвальное усердіе къ вѣрѣ, и размысли о ихъ величіи и славѣ, о ревности, какую выказали они въ отношеніи къ нашей непорочной и чистой религіи, будучи стражами и хранителями правыхъ догматовъ. Вспомнимъ здѣсь Константина Великаго, который является предъ тобой главою православія, начну рѣчь съ него, такъ какъ онъ владычествовалъ въ то время,—и посмотри, какъ вѣренъ Богу онъ казался и былъ и сколько продолжалось его пребываніе у власти. Онъ немедленно заставилъ исчезнуть идольское заблужденіе, до основанія уничтожилъ жертвенники и капища, гдѣ совершалось служеніе гнуснымъ демонамъ, совершенно вывелъ жертвы ихъ и праздники, поддерживалъ почитаніе Бога, создалъ и украсилъ священные наши храмы, проявляя въ отношеніи къ нимъ великую щедрость, и даровалъ христіанамъ свободу и безопасность. И кромѣ того въ честныхъ храмахъ, воздвигнутыхъ имъ Богу, онъ ясно и великолѣпно изобразилъ на иконахъ священные символы великаго божественнаго домостроительства, чудеса, знаменія и страданія, а также и святыхъ Божіихъ,—равно устроая изображенія на сосудахъ и въ другихъ мѣстахъ, чтить ихъ, чѣмъ одновременно и разъяснялъ значеніе божественнаго таинства и возбуждалъ зрителей къ благочестивымъ воспоминаніямъ совершенно такъ же, какъ показываютъ это и Евангелія, неизгладимые свидѣтели всего этого. Самые храмы громко и ясно возглашаютъ о его православіи, и не менѣе—до сихъ поръ еще сохранившіеся изображенія на чеканеныхъ имъ монетахъ. Отсюда познай о его счастливыхъ предпріятіяхъ, а также какія и сколько одерживалъ онъ побѣды надъ всякими иноплеменниками, какъ расширялась его держава, сколь благополучна была

его жизнь, а также его значительное долголѣтіе по сравненію съ обычною продолжительностію человѣческой жизни. Да и зачѣмъ говорить, сколь славна и знаменита была его жизнь? Если ты хочешь дивиться его сооружеціямъ, то обойди и осмотри Византію и увидишь, какого блеска и благолѣпія достигла она; онъ расширилъ и обстроилъ ее стѣнами и оградами, такъ что она стала пригодной для мѣстопробыванія римскихъ царей. И зачѣмъ перечислять величественныя и многочисленныя постройки, которыми онъ превзошелъ всѣхъ и которыя нелегко цѣнить зрителямъ и невозможно представить пишущимъ? Иди дальше ко временамъ послѣдующимъ и научись, что дѣлали послѣ него цари, отличавшіеся православіемъ. Взгляни со мною, если хочешь, на Феодосія, — чтобы продолжить рѣчь о строительствѣ, — какъ, расширяя и распространяя, увеличилъ онъ городъ Константина и какіе храмы воздвигъ, ревнуя одинаково съ предшественниками о православіи. Сочти весьма значительное число лѣтъ, — что тебѣ пріятно и особенно тобою цѣнится, его царствованія — ты, почитатель долголѣтія и мірскаго, неумѣренный любитель всего преходящаго: сорокъ два года блисталъ онъ на царскомъ тронѣ.

79. — Что еще сказать? Удивляйся, если у тебя есть способность цѣнить лучшее, дѣду его Феодосію Великому, его благоговѣйному отношенію къ Богу и слугамъ Божиимъ. О его вѣрѣ и любви къ домостроительству Спасителя нашего проповѣдуютъ священные храмы, устроенные имъ здѣсь и на Западѣ. А о дарованныхъ ему свыше многочисленныхъ побѣдахъ надъ варварами повѣствуютъ книги. Послушавъ объ одномъ изъ его дѣяній, ты, если не притупились и не одряхлѣли твои чувства, будешь лучше цѣнить и другіе подвиги этого мужа. Когда враждебные народы

въ громадномъ числѣ тѣснили его, подняли и вели противъ него страшную брань, онъ, какъ человѣкъ боголюбивый, съ теплою вѣрою въ Бога, дѣлаеть то, что было въ то время лучшимъ рѣшеніемъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не полагался на воинскія приготовления, не хвастался множествомъ войскъ, не уповалъ на подвиги, а всегда прибѣгалъ къ помощи Божіей, считая ее необходимою. Посему онъ посылаетъ въ Египеть ко одному изъ богоносныхъ мужей, славившемуся необычайными дѣлами, прося его придти къ нему, дабы онъ—царь, укрѣпляемый его молитвами, могъ вступить въ битву съ врагами. Тотъ отказался придти по благочестивымъ соображеніямъ, но, помолившись надъ посохомъ, на который опирался, и надъ покровомъ, который носилъ вокругъ шеи, послалъ ихъ къ Θεодосію. Царь, принявъ ихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, уповая на нихъ, съ покровомъ на головѣ вмѣсто шлема, какъ ему было повелѣно, съ посохомъ въ правой рукѣ вмѣсто копья, первымъ впереди своихъ войскъ выступилъ противъ враговъ. Когда варвары увидѣли его, всѣ тотчасъ обратились въ бѣгство и, давя другъ друга, понесли великія потери, — и это въ то время, когда противъ нихъ никого не было, когда никто не приближался и не нападалъ на нихъ. Такимъ образомъ онъ въ то время водрузилъ блестящіе трофеи надъ непріателемъ. И съ того времени въ теченіе всей своей жизни увѣнчанный этимъ дивнымъ и побѣдоноснымъ оружіемъ, онъ чтить его выше царской короны, украшая себя и пользуясь имъ вмѣсто всякаго вооруженія. Такъ какъ слава этой чудной побѣды распространилась вездѣ, то жители великаго города Александріи по этому случаю устраивали ежегодно праздникъ и торжество и называли его *εἰκόλιον*, потому что они

изготовили портретъ царя, изобразивъ его съ оружіемъ, которымъ онъ былъ вооруженъ; и этотъ портретъ говорилъ о бывшемъ нѣкогда съ нимъ чудѣ.

80.—Но не таковъ твой учитель, Мамона, у котораго не было ни благочестія, ни вѣры, и который безстыдствовалъ и неистовствовалъ противъ Бога и святыхъ мужей, бывшихъ въ его глазахъ проклятыми. Гнушаясь апостольскаго и ангельскаго образа монашеской жизни, носящаго названіе нашей религіи (т. е. христіанскаго), онъ присвоилъ ему имя *τὸ ἀνιημόνευτον*; ибо мерзость для грѣшника религія. А что тираннъ тираннически предпринималъ противъ нихъ,—заставлялъ нарушать данные Богу обѣты, слагать съ себя священное платье и облекаться въ мірское, принуждалъ ихъ вступать въ бракъ, во время цирковыхъ игръ связывалъ монаховъ и честныхъ инокинъ попарно и безбожно и незаконно водилъ ихъ предъ народомъ и такъ поступалъ со всѣми христіанскими установленіями, а также другое, что онъ незаконно и нечестиво дѣлалъ съ ними,—это должно быть предметомъ большаго сочиненія, чѣмъ настоящее.

81.—Но перейди, если хочешь, къ царямъ послѣдующимъ и размысли объ ихъ долготѣи и благоденствіи, ибо для тебя мѣриломъ вѣры являются побѣды надъ врагами и славныя дѣянія настоящаго вѣка. Изобрѣтатель новой вѣры, или скорѣе новаго раздѣленія и невѣрія, неблагодарная тварь, рабъ роскоши, посмотри на древняго Юстиніана, какъ усердно и достоуважно чтилъ онъ изображенія воплотившагося Слова,—и онъ сорокъ два года пробылъ у власти надъ Римскою державой. А сколь счастливъ былъ онъ въ борьбѣ съ варварскими народами, объ этомъ повѣствуютъ многочисленные и достовѣрныя исторіи, и это извѣстно внимательно читавшимъ ихъ. Ты придаешь важное

значеніе постройкамъ и выставляешь строительство свидѣтельствомъ вѣры? Но не будемъ говорить о другихъ, громаднѣхъ и безчисленнѣхъ святыхъ храмахъ и прочихъ сооруженіяхъ, въ которыхъ онъ повѣствовалъ въ разнообразнѣхъ видахъ со всею красотою вочеловѣченіе Слова и подвиги святыхъ. Довольно для тебя изъ всѣхъ одного храма съ священнымъ наименованіемъ „Премудрости (Софіи)“ Бога Слова. Онъ есть достодивнѣйшее изъ чудесъ, вызывающее удивленіе во всемъ мірѣ, по необыкновенной величинѣ и чрезвычайной красотѣ изумительнѣйшее и достопримѣчательное среди всѣхъ извѣстнѣйшихъ въ исторіи. Также нелегко, опуская слѣдовавшихъ въ серединѣ, сопоставить кого-либо съ Иракліемъ. Каково было его усердіе и почитаніе имъ святынь, объ этомъ громко возглашаютъ воздвигнутые имъ храмы. Отъ него время сохранило такъ называемыя нерукотворенныя иконы Спасителя нашего Христа, которыя онъ особенно любилъ и почиталъ, такъ что не хотѣлъ ни выходить, ни отправляться въ путь безъ нихъ, но имѣлъ при себѣ какъ спутниковъ и надежныхъ водителей. А каковы были его молитвы къ Пречистой Владычицѣ нашей Богоматери, а также памятованіе и призываніе святыхъ? Онѣ необходимы были для него такъ, что онъ не дышалъ безъ нихъ. А каковы его дѣла при такой вѣрѣ и благочестіи, объ этомъ расскажутъ города и провинціи, находившіяся въ то время подъ властію Персовъ, которыя возвращены и сохранены для Римлянъ его вѣрою и великими трудами. Легкомысліе и безпечность прежнихъ царей, а скорѣе грѣхи многихъ изъ нихъ, предали эти города врагамъ. Время его царствованія превысило тридцать лѣтъ, а продолжительность его жизни была вдвое болѣе этого числа. Такъ жили и управляли дѣлами

древніе и послѣдующіе за ними цари и начальники, отличавшіеся благочестіемъ. Что же ты скажешь на это? Гдѣ дѣла твоего учителя? Если то, чему ты удивляешься въ немъ, ты пожелаешь сравнить съ тѣмъ, что мы видимъ въ исторіи, то что получится? То, чѣмъ ты величаешься, по сравненію съ тѣмъ, окажется каплей въ океанѣ.

82.—Кромѣ того прежніе цари ни во время благоденствія не вооружались противъ живописнаго изображенія евангельской проповѣди, ни во время неудачъ не налагали рукъ на священныя изображенія потому что христіанскую религію не измѣряли теченіемъ дѣлъ: жизнь никогда не бываетъ постоянною и твердою, мѣняется такъ или иначе, не остается никогда въ одномъ положеніи, иногда протекаетъ среди благопріятныхъ обстоятельствъ, иногда же измѣняется въ противоположную сторону. Такъ было, пока не настало время отступничества, и обвинители непорочной вѣры нашей и отступники, устремившись подобно звѣрямъ противъ стада Христова, надругались надъ всѣмъ благочестивымъ, незаконно и нечестиво по грѣхамъ нашимъ ниспровергли древнѣйшія и божественныя опредѣленія и законоположенія святой церкви и предпочли собственное ученіе или лучше сказать позоръ ученію Божію. Но ты, изслѣдуя нашу вѣру, оказываешься самъ невѣрующимъ и невѣждой, ибо отъ вѣры требуется не изслѣдованіе (это дѣло невѣрія), а простота души и безыскусственное согласіе чистой мысли: извѣстно, что именно эти свойства отличаютъ вѣрующаго человѣка. Мы же, дѣйствительно оцѣнивая невѣріе, останавливаясь мыслію на исходѣ вещей и руководствуемые безопаснымъ мѣриломъ истины, утверждаемъ, что именно по невѣрію твоихъ учителей и вслѣдствіе поношенія Христа

и церкви многія провинціи, большіе города и племена, которые сохранили правую вѣру нашу, и изъ нихъ особенно живущіе на Западѣ, отдѣлились отъ насъ. Отъ сего отдѣленія произошло, что Римская держава попала въ бѣдственное положеніе и уменьшилась.

83.—Души многихъ тогда жившихъ людей, колебавшихся и затронутыхъ ересью, преданы вѣчному осужденію. Между тѣмъ предъ тобою ¹⁾ дѣла, успѣхи и долготѣіе благочестивыхъ царей. Если вѣра въ это въ состояніи научить тебя и руководить тобою по всему пути спасенія, если только ты когда заботился о спасеніи души, то подражай вѣрѣ ихъ, укрѣпляйся въ надеждѣ на Бога, восхваляй ихъ благочестивыя и благородныя дѣянія, презирай настоящее, устремляйся къ будущему, ожидай праведнаго суда Божія за содѣланное, чтобы, не прилѣпляясь только къ мірскому, на неумолимомъ и страшномъ судѣ вмѣстѣ съ незнавшими этого ты не былъ въ вѣчное наказаніе присужденъ къ гееннѣ. Тамъ ни царь, ни простецъ, ни богатый, ни бѣдный, ни другъ, ни сродникъ одинъ другому помочь будутъ не въ состояніи. Каждый дастъ отчетъ въ своихъ дѣлахъ и будетъ прославленъ или постыженъ. Но если ты не столь далеко зашелъ въ своемъ невѣріи, то можемъ сдѣлать попытку подняться изъ бездны заблужденія и направиться на правый путь истины. Для пользы и успѣха твоего пребыванія у власти тебѣ слѣдуетъ выслушать, гдѣ и какъ эта ересь, или скорѣе отступничество, получила свое начало и развитіе, дабы ты хорошо зналъ, что это не царское, а іудейское ученіе

¹⁾ Отселѣ авторъ говоритъ о своемъ времени и, можетъ быть, обращается къ императору Льву V армянину.

и злоумышленіе. Сверхъ всѣхъ прочихъ ересей, которыя, будучи посѣяны въ церкви Христовой врагомъ, дали дурное произрастеніе, выросли и эти жесткія и нечестивыя тернія. Она присоединяется къ союзу прежнихъ и считается съ прежде исчисленными сто второй. Она такова.

Ересь 102-я. Христіанообвинители или иконоборцы.

84. Они называются обвинителями христіанъ потому, что въ то время какъ христіане служатъ единому Богу живому и истинному въ Троицѣ поклоняемому, обвиняютъ ихъ, утверждая, будто они служатъ честнымъ иконамъ Господа нашего Іисуса Христа, Пречистой Владычицы нашей и Пресвятыя Богоматери и Святыхъ, какъ богамъ, на подобіе язычниковъ, причемъ иконы низвергаютъ, а почитающихъ ихъ по преданному издревле обычаю подвергаютъ жестокимъ пыткамъ. Воззрѣніе это Іудейское и богоненавистное. Нѣкоторые изъ древнихъ говорятъ, что ересь эта произошла такъ. Въ Тиверіадѣ былъ извѣстенъ нѣкто Іудейской религіи, выдававшійся среди своего народа, по имени Тессараконта—Пихисъ. Будучи органомъ злого духа, воспринявъ его въ себя всецѣло, онъ занимался искусствомъ врачеванія и чародѣйства. Онъ былъ врагъ христіанъ, злословилъ церковь Христову и выжидалъ время, когда могъ бы выступить на ея поруганіе. Онъ пользуется легкомысліемъ тогдашняго Сарацинскаго вождя, по имени Іезида, сближается съ нимъ, высказывая ему свою преданность, предсказываетъ ему нѣчто пріятное и въ тоже время обѣщаетъ, что если Іезидъ будетъ слѣдовать его совѣтамъ, то царствованіе его будетъ долговременно и продлится тридцать лѣтъ. Іезидъ, возбуждаемый легкомысліемъ, любя распущенную жизнь, съ удоволь-

ствіемъ внимая ему въ томъ, что касалось плотолюбія, поддался внушеніямъ нечестивца. Внушеніе же состояло въ повелѣніи немедленно во всей его державѣ удалить и уничтожить всѣ воздвигнутыя иконы и изображенія всего живого. Дьявольскій умыселъ богоборца, скрывавшаго свою хитрость, былъ тотъ, чтобы незамѣтно при уничтоженіи всѣхъ изображеній уничтожить вмѣстѣ и наше священное живописное благолѣпіе. По обнаруженіи этого нечестиваго указа было немедленно уничтожено вмѣстѣ съ прочими изображеніями и статуями и украшеніе Христовыхъ храмовъ священными изображеніями: одни изъ нихъ соскоблили, другія закрасили, а иныя вмѣстѣ съ священными храмами, сосудами и одеждами предали огню. И это совершалось гнусными и нечестивыми руками, ибо посланные для этой цѣли заставляли выполнять указъ христорборца Іудеевъ и Сарацинъ. Христіане же, хотя ихъ понуждали силою, отказывались участвовать въ этомъ преступленіи. Такъ явившееся и выросшее зло перешло въ державу Римскую. И эту пагубу приняли не какіе-либо встрѣчные, а сами представители священства, именуемые пастырями, на самомъ же дѣлѣ въ душѣ волки; среди нихъ былъ между прочимъ тогдашній епископъ Николійскій. Думая и поступая одинаково съ богоборцами, они поносили церковь Божию.

Нельзя пройти молчаніемъ того, каковъ былъ конецъ виновника этого бѣдствія пресквернаго еврея. Іезидъ, проживъ не болѣе двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, бѣдственно закончилъ свою жизнь. Сынъ его по имени Улидъ, принявъ власть отца, приказалъ предать волшебника жестокой ужасной смерти за обманъ его родителя. Въ то же время немедленно восточная церковь вернула себѣ свое украшеніе и воз-

становила святые иконы. Но разъ корень ядовитаго растенія былъ посаженъ въ Римскую державу, оно достигло и до тогдашняго императора. Это былъ Левъ и именемъ и нравомъ, уязвляемый одинаково, какъ и тотъ варваръ (Езидъ), жаломъ невоздержанія и плотоугодія, бѣснуясь противъ вѣры, старался уничтожить священную живопись въ святыхъ храмахъ. Ему преемствовалъ во власти и нечестіи сынъ Константинъ, который воздвигъ противъ православныхъ непримиримую борьбу: онъ созвалъ соборъ нечестивыхъ іерарховъ и издалъ нечестивый указъ въ пользу своего безбожія, согласно которому священныя иконы уничтожались, а тѣ, кои поклонялись имъ и говорили въ защиту ихъ, предавались жестокимъ пыткамъ и истязаніямъ,—при чемъ на нихъ возводилось обвиненіе въ идолопоклонствѣ, какъ будто они поклонялись иконамъ, какъ богамъ. Священный же образъ монашеской жизни подлежалъ упраздненію и поношенію, и монашествующіе должны были или перемѣнить одежду, или подвергнуться разнымъ наказаніямъ. Изъ этого для васъ ясно, что это—Іудейское ученіе. А каково христіанское ученіе, вы знаете. Итакъ, отъ вашего рѣшенія зависитъ избрать благое и спасительное, или худое и пагубное.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

**Разборъ и опроверженіе невѣжественнаго и безбожнаго
суесловія нечестиваго Мамоны противъ спасительнаго вопло-
щенія Бога Слова.**

Опроверженіе первое	1
Опроверженіе второе	97
Опроверженіе третье	135
